

Создание музея в Переславле-Залесском. 1918–1920 годы

(По воспоминаниям М.И. Смирнова)

Создателем музея в г. Переславле-Залесском Владимирской губернии был Михаил Иванович Смирнов (1868–1949). Датой, с которой началась его деятельность по организации музея он считал 2 июня 1918 г. Воспоминания об этом периоде написаны им в 1924 г. Тогда ему предстояло «на чистом поле», как он выразился, создать музей и библиотеку. Надо заметить, что никто ему такой работы не поручал. Служил он в то время в лесном отделе местного исполкома. Будучи по службе во Владимире, узнал, что по вопросу создания музея следует обратиться в Москву, во Всероссийскую коллегию по делам музеев и охране памятников искусства и старины, что вскоре он и сделал.

Смирнов, видимо, не представлял музея без картинной галереи. Потому и попросил прежде всего отдать в будущий музей собрание купца И.П. Свешникова, московского коллекционера, переславца по происхождению, которое тот завещал государству. Однако не нашел понимания у члена Коллегии известного искусствоведа Н.Г. Машковцева.

Но настойчивости Смирнову было не занимать. В октябре 1918 г. он снова отправился в Москву. Правда, денег и вещей не получил и в этот раз, но зато выдали мандат Коллегии, поручавшей ему устройство музея в Переславле. Это было уже неплохо: мандат дал возможность получить помещение для музея в одном из завещанных городу особняков (доктора Штилля). Туда и поместил Смирнов первые экспонаты, вывезенные им из села Семейдяйки – имения Журавлевых, самого богатого имения уезда. К этому времени оно было уже разгромлено, вещи в основном раскрадены. Однако Смирнову удалось найти кое-что в амбаре: гравюры, акварели, картины, саксонский фарфор, несколько предметов мебели красного дерева, книги и пр. На чердаке и на полу в комнатах валялось большое количество бумаг: письма, дела Народного ополчения 1854–1855 гг. и пр.

Неожиданно он нашел понимание и в Коллегии. В город приехала по каким-то делам представитель Владимирского губисполкома художница Н.И. Островская. Она заинтересовалась музеем и посоветовала Смирнову обратиться непосредственно к Наталье Ивановне Троцкой, сославшись на нее. Он так и поступил. И о чудо! Получил три тысячи рублей и картины, которых добивался раньше. Несмотря на шипение Машковцева, полотна из кладовой Румянцевского музея были извлечены. На нанятых подводах Смирнов привез их в Переславль. В основном это были картины передвижников, но был и «Опасный урок» Г.И. Семирадского – блестящего представителя салонного академизма, – работа, достойно представившая Переславский музей на выставке произведений этого направления в Третьяковской галерее в 2005 г.

На этом история с приобретением картин из центра казалось бы закончилась. В дальнейшем пополнение музейных коллекций шло путем вывоза вещей из закрываемых монастырей и из имений. Но перевод музея в новое помещение, где он находится и по сию пору, был непосредственно связан с коллекцией Свешникова. Когда попытались развесить картины (а их было 45), выяснилось, что разместить какие-то еще отделы просто нет места. И тогда Смирнов стал добиваться нового помещения. Его взор обратился на здания Горицкого монастыря, упраздненного еще в давние времена. Подходящим было здание духовного училища на территории монастыря. Однако его занимала советская школа, и учителя озлобленно протестовали против выселения. Тем не менее, Смирнову удалось получить постановление исполкома о передаче монастырских зданий музею. Получил музей и значительную территорию, на которой позже Смирнов развел сад, привез саженцы яблонь от Мичурина. Желая закрепить решение вопроса о размещении музея, он поехал в Москву и привез бумагу, приветствовавшую постановление исполкома. К тому же Смирнов получил еще один мандат (от 6 февраля 1919 г.), в котором говорилось, что он является представителем Всероссийской коллегии в деле охраны памятников искусства и старины по

Переславскому и Александровскому уездам Владимирской губернии и что ему предоставляется право перевозки художественных и исторических предметов из имений, церквей и монастырей в Переславский музей на предмет хранения.

А все имения в уезде к началу 1919 г. находились в ведении волостных земельных отделов. Охраны не было, так что повсеместно происходили кражи. И надо было спешно спасать и вывозить ценности.

Смирнов заранее подал во Всероссийскую коллегию смету расходов на следующий год и с января 1919 г. начал получать средства на создание музея и его надобности. Это позволило ему оставить службу в лесном отделе (17 января) и отдаться полностью созданию музея. Вместе с ним перешел в музей и В.Е. Елховский, студент второго курса Московского университета, уроженец Переславля, также служивший в то время в лесном отделе.

Музей был открыт 28 мая 1919 г. В размещении экспонатов помогали художники Д.Н. и О.Л. Кардовские, жившие тогда в Переславле. Остается только удивляться скорости, с какой работали энтузиасты в те времена. В восьми залах были размещены картины из собрания Свешникова, художественно-бытовой отдел (быт помещиков) и отдел родиноведения (география, естественная история и пр.). Кроме того при музее начали функционировать библиотека и исторический архив, составленный из грамот и других документов монастырей и переславских помещиков.

Теперь стояла задача обследовать национализированные помещичьи усадьбы и изымать вещи музейного характера. Этим и занялся Смирнов. Ездил по имениям с Елховским или с Г.П. Альбицким, заведующим внешкольным отделом Переславского уезда. Одной из наиболее уцелевших и богатых ценными вещами оказалась усадьба Бектышево, принадлежавшая с XVII в. Самсоновым. Так как последний владелец сдавал ее в аренду Северной железной дороге, устроившей там молочное хозяйство, пришлось согласовывать вопрос и в Всероссийской коллегией, и с переславскими властями. Но железная дорога хотела устроить в Бектышеве школьную

колонию. И, несмотря на поддержку Коллегии, переславский исполком встал на сторону железнодорожников. Смирнову не удалось своевременно вывезти тысячи вещей, представлявших интерес для музея. Только через несколько месяцев, когда школьная колония покинула усадьбу, он смог осуществить изъятие. Но уже многие предметы оказались попорченными.

Смирнов вывез на санях «остатки сильно потрепанного революцией» архива из усадьбы Нарышкиных Загорье. Дом сгорел уже через месяц. Опоздай он, сгорел бы и архив вместе с домом. В Трехселище, бывшем имении Тихменевых, перешедшем незадолго перед революцией Р.Б. Ливенсону, принявшему во время Первой мировой войны фамилию Леонтьев, Смирнов хотел взять один из портретов – дамы в седом парике. Новый владелец не отдал, утверждая, что это портрет его сестры. Смирнов замечает, что тот не понимал, насколько опасно было в то время иметь таких родственников. Приехав в Трехселище еще несколько раз, он перевез в музей статую Николы Можайского в серебряном одеянии и часть шитых картин. Остальное ему хотелось сохранить как «показательный культурный уголок». «Так оно и было некоторое время», – замечает мемуарист. Хочется добавить: именно некоторое время. Впрочем, по-видимому, далеко не все сохранилось в дальнейшем и в самом музее.

В усадьбу князей Гагариных Гагаринские Новоселки, где еще ютилась в уголке флигеля старуха-княгиня с двумя дочерьми, уже въезжали члены трудовой коммуны «Молот». Смирнов с Елховским успели спешно вывезти оттуда мебель карельской березы, библиотеку и пр. Летом 1920 г. были обследованы усадьба в Дубровицах, деревня Охотино с усадьбой Ф.И. Шаляпина и художника К.А. Коровина и др., а также несколько церквей.

Занимался музей и имуществом монастырей. Первые вещи поступили еще в 1918 г., когда ЧК нашла спрятанные игуменьей Сольбинского монастыря серебряные сосуды и пр. Тогда Смирнов с помощью одного из сотрудников Всероссийской коллегии, приехавшего в Переславль, получил эти вещи из ЧК. В 1920 г. он обследовал переславские монастыри, обращая

главное внимание на «небогоугодные», по его выражению вещи, на библиотеки и архивы. Тогда в музей поступили иконы XV–XVII вв., старинное шитье, ткани, книги, архивы.

Зимой 1920 г. земельный отдел передал в Переславский музей усадьбу Ботик вместе с Петровским музеем, основанным в 1803 г., и прилегающим земельным участком. Так как «революционный угар», как писал Смирнов, угрожал сохранности вещей на Ботике, часть наиболее ценных и мелких пришлось вывезти в музей.

Занимался Смирнов и археологическими находками, тщательно отмечая их места. Сообщал об этом в ГИМ В.А. Городцову. Тот все обещал приехать, да так и не собрался. Между тем Смирнов составил археологическую карту уезда.

И еще ему постоянно приходилось бороться с властями: то хотели сбить двуглавого орла с памятника Петру на ботике, то занять под казармы постройки XVI и XVII вв. В 1919 г. он потратил часть средств на покупку фотографических принадлежностей, а летом пригласил двух фотографов-любителей для съемки памятников архитектуры. И в 1920-ом устроили в музее фотовыставку старой переславской архитектуры. Тогда же были открыты отделы оружия, икон, и выставка репродукций картин Третьяковской галереи.

Смирнов не подозревал, что его деятельностью крайне недоволен Владимирский отдел по охране памятников искусства и старины. Он вообще не знал о создании такого отдела. А заведующему этим отделом А.И. Иванову не нравилось, что Переславский музей действует самостоятельно, и что Смирнов выпустил воззвание с призывом беречь памятники искусства и старины, а также провел через местный исполком об этом постановление. Выяснились эти претензии летом 1920 г., когда во Владимире состоялся музейный съезд.

Выступление Смирнова на съезде о том, что уездные музеи должны быть краеведческими, и памятники старины следует представлять вместе с

экономическими и природными особенностями края руководство отдела сочло ересью. Видимо, это не соответствовало установкам Всероссийской коллегии. Но большинство участников съезда его поддержало.

Сейчас мы говорим лишь о первых шагах по созданию музея: 1918–1920 гг. Дальше было еще много достижений и много трудностей. Смирнов проработал директором музея до 1930 г., когда вынужден был уйти, видимо, пытаясь избежать ареста. Вскоре его все равно арестовали.

К сказанному надо добавить, что 1920 г. был очень тяжелым для него и его семьи. Жили плохо, питались скудно. Из-за сырого помещения заболела ревматизмом его дочь Соня, а заведующий отделом народного образования почему-то упорно не разрешал семье Смирновых поселиться в Горицком монастыре, рядом с музеем. Впоследствии ревматизм свел Соню, молодую талантливую художницу, в могилу. Сам он сильно простудился, отправившись в Заболотье на съезд учителей, долго болел. Ослабленный плохим питанием организм плохо сопротивлялся болезни. Тогда, в 1920-ом, он чуть не умер.

Оказалось, что впереди ему была суждена долгая жизнь. Ждало его еще много горя. Но дело, которое он считал главным, было сделано: создан музей на его родине в Переславле-Залесском. Несколько лет назад на здании музея установлена Смирнову памятная доска.

Опубл.: Художественное наследие Владимирского края. История и культура. Материалы III Межрегиональной научной конференции. Александров. 2011. С. 111–118.